

Ночь была глубокой, огромная белая луна высоко висела в небе, заливая всё вокруг холодным светом.

В тренировочном зале Третьего легиона несколько военных-самцов, только что закончивших упражнения, вытирали пот и направлялись к выходу.

— Эй, как думаете, что сейчас делает генерал Мус?

Как только прозвучал этот вопрос, все вокруг замолчали. Лишь спустя долгое время один из них буркнул:

— А что он может делать? Ублажает своего слабоумного господина-самца.

— Хок, в конце концов, это господин нашего генерала. Будь осторожнее, не стоит так говорить.

Сноу мягко предостерёг его:

— Даже если ты хочешь вступить за генерала, не нужно так выражаться. Ты — его адъютант. Если подобные слова дойдут до Ассоциации защиты самцов, генералу несдобровать.

Хок с силой взъерошил волосы, его лицо исказилось от досады, будто это он сам был выдан замуж за дурака.

Сноу, глядя на него, вздохнул и, понизив голос, прошептал:

— Хотя господин генерала и не в своём уме, у дураков есть своё счастье. В конце концов, это всё же лучше, чем те самцы, которые только и знают, что избивать своих супругов-самцов.

— То, что он не бьёт супруга — это хорошо, но ведь этот дурак не умеет управлять духовной силой! Какая польза от того, что он самец класса А? У генерала период нестабильности духовной силы достиг самой опасной стадии... Как он сможет успокоить своё духовное море, будучи женатым на таком идиоте?

В особняке генерала империи пять представителей Ассоциации защиты самцов стояли перед Мусом, контролируя, чтобы он переоделся в подготовленную ими одежду.

— Столько мышц, да и кожа такая тёмная... — старый представитель Ассоциации несколько раз презрительно цокнул языком и махнул рукой. Позади стоявший самец услужливо протянул коробку.

Всё это время Мус молча стоял на месте, позволяя им делать с собой что угодно.

Главный из них, старый представитель, окинул взглядом холодное, суровое лицо Муса, и в его глазах промелькнуло недовольство. Он манерно скривил губы, издав противный, наигранный звук:

— С таким ледяным выражением лица, как ты собираешься завоевать расположение своего господина-самца?

Мус словно не слышал этих слов; он не сводил глаз с пола, и в его взгляде читались лишь трудноразличимые эмоции.

Это была красная одежда из прозрачной, почти невесомой ткани. Мус безразлично, на глазах у всех пятерых, снял свой строгий, идеально подогнанный военный мундир и облачился в этот постыдный наряд.

Его руки сжались в кулаки. Он непрерывно твердил про себя, что нужно просто перетерпеть — эта ночь быстро пройдёт. Иметь слабоумного господина-самца даже неплохо: по крайней мере, тот не запрещает ему работать в Военном департаменте.

Введённый в тело возбуждающий препарат начал действовать. Мус чувствовал, как по телу разливается жар, и невольно сжал кулаки ещё сильнее.

К тому же, это была процедура, через которую должен пройти каждый женатый самец в империи, ему оставалось лишь терпеть.

Старый самец фыркнул:

— Не думай, что раз господин Сун Лань не в себе, ты можешь безнаказанно издеваться над ним. Наша Ассоциация защиты самцов работает не зря. Если мы заметим хоть малейший признак вреда, причинённого самцу, отправишься прямиком в тюрьму!

Вскоре подошли ещё двое: один надел на Муса серебристо-серый ингибиторный браслет, а другой ввёл ему жёлтый препарат.

Мус продолжал хранить молчание, лицо его оставалось бесстрастным. Он и так был на грани срыва, и чувствительный организм не выдерживал подобного раздражения. Мус стиснул зубы, едва сдерживаясь, чтобы не издать странных звуков.

Пока он может работать, он стерпит любые неразумные требования.

Генерал Мус был для них самым уважаемым лидером, но теперь он оказался в ситуации, где нет самца, способного успокоить его, и в будущем его ждёт лишь смерть от духовного разлада и окостенения.

Будучи его подчинёнными, они всей душой чувствовали его боль, и их охватывала глубокая

печаль.

Кулаки Хока были сжаты до боли, в глазах читалась тревога.

Группа молча покинула тренировочный зал.

Мус не то чтобы не хотел сопротивляться — на самом деле, одного удара хватило бы, чтобы эти кичащиеся властью самцы взмолились о пощаде, стоя на коленях. Но он не мог: эти самцы представляли интересы правящего класса, и злить их было себе дороже.

Сноу тоже замолчал — слова Хока были правдой, возразить было нечего.

Старый самец, глядя на раскрасневшееся лицо Муса, удовлетворённо кивнул и протянул ему плётку:

— Самцы обычно любят смотреть, как военные-самцы терпят наказания. Ты ведь понимаешь?

Желание, разливающееся по телу, туманило рассудок Муса. Он взял плётку и вяло кивнул.

Самцы из Ассоциации наконец ушли.

Мус, волоча тело, охваченное жаром, шаг за шагом поднялся по лестнице. В браслете была система отслеживания, и сегодня он обязан был провести ночь в одной комнате со своим господином-самцом.

Хотя Мус был весь на пределе, его взгляд оставался ясным. Как генерала империи, его самоконтроль был пугающе сильным.

Задержавшись у двери на несколько секунд, он медленно нажал на ручку и вошёл в спальню.

Самец, по-видимому, утомившись ждать, крепко спал на кровати. Длинные волосы закрывали его лицо, и Мус не мог разглядеть его черты.

Впрочем, что толку, даже если бы он увидел?

Просто слабоумный самец.

Мус насмешливо улыбнулся и, терпя жар, опустился на колени у кровати, молча ожидая рассвета.

В комнате снова воцарилась тишина. Мус сидел с прямой спиной, сжимая в руке плётку, словно застыл в медитации.

Он сохранял внешнее спокойствие, но его брови были плотно сведены, на лбу проступил холодный пот, а ноги были плотно сжаты.

В тот момент, когда Мус из последних сил боролся с нарастающим возбуждением, лежащий на кровати человек слегка пошевелил пальцами, а затем послышался звук вдоха.

Самец, крепко спавший до этого момента, схватился за голову и сел, прерывисто дыша.

Сун Лань был в шоке: он просто вышел вынести мусор, и даже это закончилось ограблением!

Секунду назад он выбрасывал пакет, а в следующую — кто-то огрел его по голове тяжёлым кирпичом.

— Ссс... как больно...

Сун Лань схватился за ноющую голову, размышляя: неужели его подобрал какой-то добрый человек? В мире всё-таки много хороших людей... да и кровать довольно мягкая.

Когда он наконец смог отвлечься от боли в голове и поднял взгляд, чтобы осмотреться, он встретился взглядом с крепким красавцем в полупрозрачной одежде.

Что происходит?! Притащил его домой посреди ночи, да ещё и оделся так!

Что он делает? Чего он хочет?!

И эта одежда... какая разница, есть она или нет?!

Всё, что должно быть скрыто, выставлено напоказ!

Сун Лань, глядя на атлетичную фигуру мужчины, полностью соответствовавшую его идеалам, с постыдным трудом сглотнул слюну.

Заставляя себя смотреть только на красивое, мужественное лицо красавца и игнорируя всё остальное, он осторожно спросил:

— Эй... красавчик... как... как тебя зовут?

Даже этот короткий вопрос прозвучал у Сун Ланя с запинкой. Он почувствовал, как лицо заливают краска — впервые за свои двадцать с лишним лет жизни он испытал подобное смущение.

Зрачки красавца на полу слегка дрогнули. Увидев утончённые черты лица самца, он был поражён его красотой. Покорно встав на колени, он протянул обеими руками плётку и, опустив

голову, открыл свою уязвимую шею.

Его тонкие губы едва заметно шевельнулись:

— Господин, прошу... пользуйтесь...

Чёрт! Что это значит? Что он имеет в виду?!

Это же... это же самое настоящее искушение!

Зрачки Сун Ланя расширились, он указал на красавца:

— Ты... ты не подходи ко мне, я... я приличный человек!

— Человек?

Мус подумал, что этот самец действительно слабоумный, раз несёт такой бред. Люди как биологический вид вымерли пятьдесят тысяч лет назад.

Видя сопротивление в глазах самца, Мус медленно сжал плётку.

Действительно, даже слабоумный самец не обратит внимания на такого «деревянного» военного, как он. Огонь в глазах Муса погас, уголки губ дрогнули в самоироничной усмешке.

Не стоило ничего ждать... правда?

На что он вообще надеялся?

Вместо того чтобы грезить о том, как этот самец, даже не умеющий выпускать духовную силу, будет успокаивать его духовное море, лучше стиснуть зубы, пережить эту ночь, а завтра бежать в Военный департамент за ингибитором.

Думая об этом, Мус, преодолевая муки, закрыл глаза, его тело дрожало, сопротивляясь действию препарата.

— С тобой всё в порядке? Почему лицо такое... красное? — спросил Сун Лань, глядя на нахмуренные брови красавца и неестественный румянец.

Красавец поднял глаза и снова протянул плётку. Его глубокие синие глаза напоминали бескрайний океан, а в голосе слышалась невольная дрожь:

— Господин, я в порядке.

В порядке? Если в порядке, зачем так краснеть и стоять на коленях в таком виде?!

Сун Лань хотел было что-то сказать, но его ошеломило обращение. Он резко вскочил с кровати, схватил красавца за плечи:

— Ты... как ты меня назвал?

Взгляд красавца был нечитаемым, голос прозвучал низко:

— Господин... — Интонация чуть поднялась, и в сочетании с его магнетическим голосом это звучало невероятно соблазнительно.

Сун Лань отпрянул, посмотрел на свою одежду и тело, не в силах поверить в происходящее. Он бросился к окну, отдёрнул занавески и замер, глядя на грандиозный, совершенно не похожий на земной пейзаж и летающие аппараты, снующие в небе.

Похоже, он действительно... попал в другой мир.

Сун Лань медленно развернулся, с чувством вины глядя на красавца, всё ещё стоявшего на коленях. В горле вдруг пересохло. Указав на себя, он спросил:

— Я твой господин?

Мус прикусил губу и слегка кивнул:

— Да, господин.

— А ты... мой супруг-самец? — Сун Лань долго подбирал слова, вспоминая настройки из прочитанных книг, и неуверенно переспросил.

Самец снова кивнул в ответ:

— Да, господин.

Сун Лань на мгновение задумался, глядя на колени самца, прикрытые лишь тонкой тканью, и, помедлив, протянул руку, помогая ему встать.

— Вставай, — взгляд Сун Ланя скользнул по полу позади Муса, — пол холодный.

<http://bllate.org/book/21318/2162954>